

Головина С. Ю.

*Тобольская государственная социально-педагогическая академия им. Д. И. Менделеева,
газета «Ведомости. Урал», Екатеринбург*

Игровая и экологическая культура – на страже здоровья коренных малочисленных народов Тюменского Севера по данным фольклора

Game and ecological culture – watch over the health of the native peoples of Tyumen North (from folklore)

УДК 376.74 ББК 74.65(=665)

Аннотация. Данная статья посвящена игровой и экологической культуре обских угров и самодийцев, проживающих на Тюменском Севере, которая способствовала укреплению здоровья северян. Используя фольклорные источники, мы выявляем традиционные методы и средства, которыми пользовались данные этносы для сохранения хорошей физической формы и здоровой окружающей среды, столь необходимых для полноценной жизни на Крайнем Севере.

Summary. This article is devoted to the game and ecological culture of ob-ugorian peoples and Samoyeds of Tyumen North, which promoted to the strengthening of northerner's health. Here we reveal traditional northern methods and means (using the folklore sources), which helped these peoples to safe a good physical form and healthy environment, so necessary in the Far North.

Ключевые слова: фольклор, этнопедагогика, обско-угорские народы Тюменского Севера, игровая и экологическая культура, здоровье.

Key words: folklore, ethno-pedagogics, ob-ugorian peoples of Tyumen North, game and ecological culture, health.

Для того чтобы нация была здорова, недостаточно иметь хорошо развитую медицину. Гораздо важнее обращать серьезное внимание на профилактику заболеваний и заботиться об экологии края, от которой порой напрямую зависит здоровье населения. Полезный опыт организации здоровьесберегающей деятельности демонстрируют нам коренные малочисленные народы Тюменского Севера (ханты, манси, ненцы, селькупы) в своих фольклорных источниках. «Во многих хантыйских преданиях, героических сказках, – замечает исследователь традиций народов Крайнего Севера В. И. Прокопенко, – рассказывается о традиционных состязаниях и играх, что дает возможность составить достаточно полное представление об этих эффективных средствах физического развития и совершенствования организма человека» [4, 25].

Северяне обращали внимание на каждую деталь, незначительную с точки зрения народов, называющих себя цивилизованными и культурными. Эпические герои народов Тюменского Севера много времени уделяют игре. Причём играют не только дети, но и взрослые представители рода. В ненецкой эпической песне «Два Эбт Яб» Младший Тунгус заявляет сородичам: «Завтра не будем кочевать. Будем играть. Мы едем в другую землю. Мы испытаем силу друг друга» [2, 290]. Также и семь братьев из хантыйской легенды «Месть за отца» – «остановились около речки, каждый день тренируются, кто сильнее» [3, 176]. Кроме того, существовали игры всесторонней направленности, которые обязательно носили прикладной характер, то есть развивали такие качества, которые впоследствии приходилось демонстрировать в процессе повседневной жизнедеятельности. Но и такие развлечения не считались только детской прерогативой. В предании хантов «Законная сабля» люди с реки Васюган пришли к Тобольску и, не смея зайти в город, принялись играть в зверя и охотника. Игра заключалась в следующем: «один – охотник стреляет; другой зверя изображает, пока стрела в него летит, отскакивает» [5, 272].

Свидетельствует это отнюдь не об инфантильности северян, а, напротив, о крайне серьезном отношении к трудовой деятельности данных этносов и своей физической форме. Организация спортивных забав у народов Тюменского Севера заслуживает особого внимания. Для повседневных игр-тренировок обские угры, к примеру, оборудовали роскошные спортивные площадки и подбирали праздничный наряд, приглашали друг друга, как европейцы на бал или званый ужин. В хантыйском предании «Подобно Осиновому Листу Вёрткий Муж» главного героя на игровую площадку зовёт брат жены. И, получив приглашение, «отец с двумя сыновьями оделись, принарядились... пришли туда, видят: устроена игровая площадка из меди» [3, 234].

Существовали и особые случаи, торжественные события (например, сезонные праздники, ярмарка или свадьба), обязательными составляющими которых были спортивные игры, состязания. Свою силу и ловкость во время таких мероприятий могли продемонстрировать, опять же, как взрослые, так и дети. Причем традиция эта уходит корнями в далекое прошлое.

У ненцев, например, существовал обычай, следующим образом описанный в сказке «Серебряная певунья»: «на всём скаку должен жених невестиных оленей тынзеом поймать за рога... только трижды может жених тынзей забрасывать. Если трижды оленей не поймает – умчится невеста домой» [1, 35]. Данный свадебный обряд, дожив практически до наших дней, встречается и во вполне современном яробц (это уже более новые песни), и представлен он там как увлекательная игра: свадебный поезд с женихом, его родней и сватом, едва приблизившись к чуму невесты, должен быстро три раза объехать его; в это время наиболее ловкие люди, выйдя из чума, стараются остановить оленей с нартами – ловят их; остановив всех оленей, берут приехавших родственников жениха за руки и ведут в чум, после чего начинается свадебное застолье. Сцена эта повторяется и на второй день, когда после гуляния в чуме невесты все едут в чум жениха. Вот как лаконично данный обряд описан в героическом сказании «Два Сэротэта»: «Мы уехали. Мы гуляем. Нас поймали. Убили оленя, чтобы есть сырое мясо» [2, 227]. Этот пример наглядно демонстрирует нам, как традиция превратилась в свадебную игру и стала своего рода проверкой для молодёжи на смелость и сноровку.

У хантов, в свою очередь, существует легенда о красавице Анге, с которой отец, умирая, взял клятву: «Чтоб не прекратился род богатырский, обещала Анга выйти замуж за того, кто с Жёлтого яра забросит топор на остров» [5, 272]. Согласно преданию, лишь один богатырь справился с поставленной задачей, но и тот погиб – сорвался в реку. Легенда заканчивается следующими словами: «и повёлся у хантов Тыма обычай: первым невесту выбирает тот, кто дальше топор бросит» [5, 273]. Соблюдая этот древний обычай, молодые люди из года в год воспитывали из себя богатырей, тренировали силу и ловкость, закаляли дух.

Очень важным также считалось то, что в процессе игры люди получали физическую и эмоциональную разрядку. Тяжёлые трудовые будни требовали таких развлечений, какое, например, описано в хантыйском предании «Медвежья смерть»: «Многочисленные женщины города, многочисленные мужчины города подняли там к небу славное облако из массы воды. Священную игру медведя они тут стали играть» [3, 83]. Обрызгивание водой или забрасывание снегом – один из обрядов медвежьего праздника, любимый, как детьми, так и взрослыми. Таким образом молодые люди, охотники, их жены и дети, «очищались» после убийства хозяина тайги (медведь считался священным животным), а кроме того, получали психо-эмоциональную разрядку и закаляли организм.

Необходимость хорошего отдыха признавали предки и стремились передать потомкам жизненный уклад, столь необходимый для физического и психического здоровья. Хантыйский эпический герой, Гусь-богатырь, рассказывает своей невесте о порядках, заведённых им в городе: «Наши девушки всему учатся, что им в замужестве пригодится. Но вечерами отдыхать надо и девушкам. Я порядок завёл, чтобы у кого дети малые есть в домах, всякий вечер им сказки рассказывали. А молодые веселятся. Вечерами в моём городе все в чистой одежде. Кому петь и плясать не хочется, стариков расспрашивают, мудрые речи слушают» [6, 97].

Все описанные мероприятия коренных этносов Тюменского Севера свидетельствуют о наличии у них особой игровой культуры, которая способствовала физической и духовной

закалке, а также о понимании того, насколько важна правильная организация не только труда, но и отдыха.

Кроме того, немаловажным фактором воспитания, самовоспитания и здоровьесбережения на Крайнем Севере являлась природа. От окружающей среды человека в этих суровых краях с рождения отделяла только тонкая стенка чума, и домом его являлась вся тундра (или тайга). Именно поэтому северные хозяева всегда очень бережно относились к своей земле и отчётливо представляли себе угрозу экологической катастрофы. Так, в хантыйском предании «Путешествие на небо» сыновья заявляют старухе: «Надо убираться отсюда, а то здесь скоро житья не будет». Через год младший сын возвращается на землю, но в чум, к людям, зайти не соглашается: «Нет, земля совсем стала грязная... на небе никогда вчерашнюю рыбу и мясо не едят, только свежее всегда, столько там рыбы и мяса можно добыть» [3, 180]. Именно знание законов природы и умение предвидеть последствия неэкономного, расточительного использования её ресурсов являлись решающими факторами при появлении традиций, впоследствии отражённых в фольклоре северян, и именуемых заветами предков. Существовали, например, у северных промысловиков запреты, ограничивающие время охоты и рыбной ловли. В ненецком героическом сказании приведён следующий диалог:

«Оленевод Харюци сказал:

– В вашей земле, в земле Хаторо, бывают ли линные гуси?

Отец Хаторо так сказал:

– Может быть, и бывают летом, но мы летом гусей не убиваем, нам хватает сорока тысяч оленей» [2, 491].

В мансийском сказании «Как Эква–пырись на охоту ходил» семиголовый менкв заявляет: «Ну, завтра домой пойдём. Третий день лесуем. Если четыре дня лесовать будем, в лесу и зверя не останется. Белка кончится, соболь кончится. Нам четыре дня лесовать запрещено...если лишнего лесовать станешь, то люди что есть станут? Сколько дней лесовать указано, столько и лесуй» [3, 371].

Таким образом, можно заключить, что эпические герои коренных малочисленных народов Тюменского Севера, а также их реальные исторические предки ценили здоровье превыше всего и стремились сохранить его различными средствами. Об этом говорит и В. И. Прокопенко: «Своим детям, особенно мальчикам, отцы рано начинали внушать, что надо быть стойкими, терпеливыми, выносливыми, потому что слабые люди не живут на земле хантов. В наши дни дети хантов также целыми днями играют на свежем воздухе и зимой, и летом, что, несомненно, способствует их закаливанию» [4, 52]. И основной способ сохранить здоровье нации северяне видели в том, чтобы воспитание протекало в традиционных рамках, по правилам, заведенным предками. Согласно этим правилам-заветам, представители коренных этносов Тюменского Севера стремились привить своим детям особую, северную культуру – игровую и экологическую, – направленную на самосовершенствование и гармонизацию личности, сохранение здоровой окружающей среды.

Литература

1. Белинович Н. С. Живые узоры: ненецкие сказки. Архангельск, 1956. 56 с.
2. Куприянова З. Н. Эпические песни ненцев. М. : Наука, 1965. 782 с.
3. Мифы, предания, сказки хантов и манси / сост. Н. В. Лукина ; под общ. ред. Е. С. Новик. М. : Наука, 1990. 568 с.
4. Прокопенко В. И. Этнопедагогика народа ханты: физическое воспитание и игры : учеб. пособие. Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2005. 295 с.
5. Северная книга : краеведческий и литературно-публицистический сборник / ред.-сост. Е. В. Осокин. Томск : Томский региональный отдел по социально-экономическому развитию районов Севера, 1993. 299 с.
6. Чучелина Т. С. Сказки Югры [Текст]. М. : Наш современник, 1995. 176 с.